

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

В.А. Богданович

Российский государственный педагогический университет

ЗАГОВОР КНЯЖИЧА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА В 1497 г.

Вопрос о заговоре княжича Василия Ивановича в 1497 г. привлекал внимание исследователей со времен Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева, но в дореволюционной историографии не получил полноценного внимания.

Детальное изучение заговора княжича Василия Ивановича началось после революций 1917 г. В книге «Русские земли в Средние века» историк - эмигрант Г. В. Вернадский рассматривал данное событие как проявление исключительно семейного противостояния [2, с. 125]. А.А. Зимин считал заговор 1497 г. проявлением «классовой» борьбы, так как основу круга сторонников Василия составили дети боярские и дьяки, а бояре и иная титулованная знать поддерживали Дмитрия [3, с. 141-142]. Ю.Г. Алексеев в книге «Государь всея Руси» объединил подходы к заговору 1497 г. как к семейному и как к государственному делу, сохраняя между этими аспектами баланс. Р.Г. Скрынников рассматривал в качестве первопричины заговора 1497 г. наличие борьбы между великим князем и боярами за верховную власть в стране [7, с. 63-64]. Несмотря на наличие разнообразных позиций, тема заговора княжича Василия Ивановича в 1497 г. остается малоизученной в рамках отечественной исторической науки. Это только должно усиливать интерес к данному аспекту жизни Ивана III и его семьи.

Цель статьи – рассмотреть аспекты, связанные с заговором 1497 г. и первоначальным решением Иваном III вопроса о престолонаследии в пользу Дмитрия Внука.

Основной причиной заговора княжича Василия Ивановича в 1497 г. была династическая борьба между ним и его племянником Дмитрием после смерти брата Василия и отца Дмитрия Ивана Молодого в 1490 г.

Почти все основные участники заговора через своих родственников были связаны с удельными князьями. Владимир Гусев происходил из рода, служившего можайским князьям – давним противникам московских князей, а также младшим братьям Ивана III Борису Волоцкому и Андрею Углицкому. Иван Хруль Палецкий был из рода князей, служивших в Стародубе. Афанасий Еропкин и Щавей Скрыбин-Травин были потомками служилых смоленских князей, перебравшихся на службу в удельные дворы еще при великом князе Дмитрие Ивановиче [4, Т. 8. с. 189]. Только дьяк Федор Стромиллов не был представителем рода, связанного с удельными князьями. У заговорщиков отсутствовали высокие чины (в основном они были

дьяками и подьячими). Сведения о высоком чине думного дьяка у Владимира Гусева, которые есть в Летописном своде 1497 г. [6, Т. 28. с. 157], опровергались Никоновской летописью, где он назван сыном боярским [5, Т. 12. с. 246] и не связан с деятельностью Боярской Думы (нужно отметить, что данные сведения подвергаются сомнению в связи с поздним временем создания и крайней ненадежностью источника).

Наличие связей семей заговорщиков с удельными князьями и их дворами не могут быть достаточным аргументом считать заговор 1497 г. консервативным выступлением против самодержавной власти. Служилые люди часто переходили от великих князей к удельным и наоборот [1, с. 201]. Главным участником заговора был княжич Василий Иванович, который не собирался менять порядок управления государством, установленный его отцом. Заговор 1497 г. был реакцией на решение по вопросу о престолонаследии. Заговор казался Василию единственным способом получить власть [2, с. 127]. Участники заговора выразили несогласие с решением Ивана III важного государственного вопроса, который не влиял на данный момент времени на политический курс страны. Это было связано с отсутствием активной роли обоих претендентов на трон в управлении страной к осени 1497 г. [1, с. 198].

Четкий план заговора выработан не был. Существовали разрозненные пункты об убийстве Дмитрия либо лично одним из заговорщиков, либо с помощью «лихих баб и ведьм», благодаря которым отравить Дмитрия собиралась Софья Палеолог [2, с. 127], а также о захвате великокняжеской казны на Белоозере и в Вологде [7, с. 65]. Вероятно, реализация заговора должна была осуществиться в случае вокняжения Дмитрия после смерти Ивана III, так как великий князь в данный момент времени держал все нити управления государством в своих руках. Возникла реальная перспектива полноценной династической войны.

Для осуществления своих планов Василию, Софье и их окружению явно не хватило сил и четкого плана действий. Высшие круги знати не знали об этом заговоре, а сторонниками Василия были выбраны в целом нереализуемые идеи для исполнения заговора. Иван III, узнав о заговоре в конце декабря 1497 г., максимально в короткие сроки наказал виновных. Рядовые участники заговора были казнены, а Софья и Василий оказались в опале [5, Т. 12. с. 276]. Как писад Ю.Г. Алексеев, попытка заговора Василия Ивановича, возможно, ускорила церемонию венчания «на царство» Дмитрия Внука [1, с. 199].

Почему Иван III сделал выбор в пользу Дмитрия? Конкретная причина данного решения Ивана III остается дискуссионным вопросом в исторической науке. Возможно, Иван III опасался, что с приходом к власти Василия случится возврат к досамодержавным порядкам. Иван III до последнего колебался в выборе наследника, но заговор 1497 г. убедил его сделать наследником покорного внука Дмитрия, а не мятежного сына Василия.

Таким образом, события 1497 г. были следствием той неопределенности в вопросе престолонаследия, которую создал Иван III. Желая сохранить созданный порядок управления государством и московским княжеским домом, Иван III очень осторожно выбирал себе наследника. Успех «партии» Дмитрия Внука носил промежуточный и, как впоследствии оказалось, временный характер.

Библиографический список

1. Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. Новосибирск: Наука, 1991. 240 с.
2. Вернадский Г. В. Русские земли в Средние века. М.: Ломоносовъ, 2019. 288 с.
3. Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий. М.: Мысль, 1982. 333 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Типография Э. Прапа, 1859. 301 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Никоновская летопись. Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г., воспроизведенный по списку 1518 г. Л., М.: Издательство АН СССР, 1963. 411 с.
7. Скрынников Р. Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. 285 с.

В. И. Серебряков, Д. А. Черкасов

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
(г. Воронеж)*

РОЛЬ СТАРООБРЯДЦЕВ В НАРОДНЫХ ВОССТАНИЯХ В РОССИИ В XVII–XVIII вв. В ОЦЕНКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИСТОРИКОВ

В настоящее время среди тех, кто сочувствует старообрядцам, транслируется точка зрения о том, что не принявшие реформирование русской православной церкви по никоновскому образцу староверы являются самыми последовательными патриотами своей страны. В то же время, существуют неопровержимые доказательства того, что последователи протопопа Аввакума неоднократно принимали участие в различных антигосударственных выступлениях. Обращение к данной проблеме в России произошло во второй половине XIX столетия, когда ряд ученых, имевших различные религиозные убеждения и мировоззрение, обратили свое внимание на исследование различных аспектов роли старообрядцев в народных движениях.

Так Н. Ф. Каптерев на основании обширных архивных материалов приходит к выводу о том, что церковный раскол являлся сугубо внутрицерковным явлением. По его мнению, у старообрядчества не было никаких веских причин для дальнейшего существования, а непонимание этого при-